Автор: Оргкомитет
05.12.2020 20:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 44. " Август "

август
улица Примакова
школа номер три
которая когда-то
старалась сделать всех вас одинаковыми

хотя это так же бессмысленно
как подстригать снежинки

ты случайно здесь
сорок лет спустя
здесь все те же плохо побеленные колонны
тот же запах краски и натертых полов
ты равнодушно проходишь мимо
и вдруг видишь – цветущий каштан

что это? впервые за сорок лет ты вернулся
и сегодня же
впервые в жизни
ты видишь каштан
который снова расцвел
на самом пороге осени

звезды – миллиард обезьян
пробарабанивших миллиард лет
по клавишам пишущих машинок,
а ты – "Война и мир" которую они
наконец-то напечатали
ты же знаешь это правда?
ты же знаешь
и потому свеча каштана не может быть случайной
и ты не можешь уйти

ты входишь в школьный двор
и видишь старый абрикос
дерево еще живо
здесь когда-то отправился в плавание
розовый парусник твоей первой любви:
девочка по имени Валя тянулась за абрикосами
стоя на высокой ветке
и была похожа на бога с фрески Микеланджело
а абрикосы были Адамом

ракушки превращаются в мел
травы превращаются в торф
звери превращаются в нефть
время превращается в большой неподдельный бриллиант
выскальзывающий из пальцев

и ты понимаешь: судьба это пазл
и сколько бы ты его ни складывал
всегда получаешь одну и ту же картинку

ты так надеялся собрать готический собор
а получился магазин
ты хорохорился: да наши утки вашим лисицам
горло перегрызут!
набрался смелости разрушить все
и снова построить собор
но снова получился магазин

но сегодня свеча памяти горит в твоем сердце
ты идешь дальше
вот старый туалет
который никогда не использовался по назначению
и потому кафель пола всегда был чист
здесь ты впервые попробовал сигарету
впервые дрался до крови
такой яркой на белом кафеле

ты протягиваешь руку
дверь не заперта
ты открываешь ее и видишь россыпь наркоманских шприцов
и только потом замечаешь безумные глаза
и нож
летящий тебе под ребро
и кровь снова такая яркая на белом кафеле
и успеваешь понять: смерть это поле
и в нем растет только дождь

2 место

Конкурсное произведение 38. " Да чо проедем "

да чо проедем уаз он же патриот
через мотыгино дрокино и дальше
дорогу знаешь ты же наш капитан-пилот
это я говорю без лести и фальши
возле дрокинской школы
рука вперед
все еще стоит
тетка в курке зеленой его бережно моет обновленный приманчивый вид
водки названий аж двадцать в магазине мотыгинском ты уж выбери вить
библио-тека те-атр да кому это надо кто в них будет ходить
снегирево и слизнево зарастают мясистой травой
хочется выйти и крикнуть есть тут хоть кто-то живой
ну конечно же есть вон корова худая идет
та корова снабжает наш консервно-молочный завод

рекордсменка корова золотая
ты память свою залатай
и тверди как молитву в консервах у нас не китай
некитай некитай некитай некитай некитай
пролетают над лугом коровы звонко крыльями бяк
бяк бяк бяк
невесомы лишь ветром несомы
это весть это ветвь это знак
пять углов не ищи этикетку прилежно читай
а они все летят нежный ветер стада баттерфляй
вот и озеро здрасьте доехали славно поесть да и спать
витька водки пятнадцатой выпил и снова твердит
ты прости меня бать
водка слезы – могилы бросаю – слова желтоглаво звенят
я люблю
но она
нет не любит не любит не любит меня
утолклись наконец все в палатки затихло вокруг
я сижу у костра в кружке чай и меня не возьмешь на испуг
размышляю люблю не люблю ожидая большого огня
но она
чую любит
вот так она любит меня
и вот так она любит меня
и вот так и вот так и вот так
она любит меня

3 место

Конкурсное произведение 128. " Кысмет "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековечные хвоят.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпьё.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.

Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накреняясь в сон,
и в лодку превращается вагон –
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

4 место

Конкурсное произведение 436. " Черное "

чёрное море. штрихованно-серые волны.
бриз, периодика неба, статьи облаков.
солнце лежит на газетке подвяленной воблой,
прячутся пегие псины в тени лежаков.

водят по берегу грязного белого пони
с черной, как будто бы пёсьей пришитой башкой.
— делайте фото, последние фото в сезоне,
пони в попоне, — талдычит погонщик босой.

скидки на фотки, лошадка для ваших детишек,
мягкая грива, печальных ресничек изгиб.
соня уткнулась в мамашу, испуганно дышит,
соня боится лошадку, и дядьку, и рыб.

юркие рыбы сбиваются в плотные стайки,
деток кусают, кусают, кусают.
потом
дети хоронят бескрылую тёплую чайку —
чайку убила лошадка с собачьим хвостом.

соня бубнит и рисует на небе узоры.
— мама, прощальные птицы — смотри, впереди.
— доктор сказал, что ребёнку показано море,
море-то чёрное.
лошадь свою уведи!

тает погонщик в подножье бетонного пирса,
шмыгает носом и длинно гудит теплоход.
и закрывает приморский сезон продавщица.
и по солёному к сладкому тихо бредёт.

сколько же вас понаехало-поналетело,
бледных, бескрылых. москва, барнаул, кострома.
пресса, и квас, и чурчхела. а хули чурчхела.
сладкая вата — солёная чёрная тьма.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 86. " Свекровь "

Старый двор в затерянной станице.
Гладит небеса уставший взгляд
женщины, с которой породниться
выпало мне много лет назад.
Вот она скрутила листик мяты,
и о чём-то мирно тарахтя,
села. И на лавочке дощатой
вытянула ножки, как дитя.
Личико – мочёная грушовка,

лисий нос, в глазах тепло и дым.

Помнится, меня колола ловко
словом, будто гвоздиком стальным.
Зной кружил над крышами уныло,
и пока в кастрюле грелись щи,
сыну между делом говорила:
«Ты, родной, другую поищи».
Сын смущался, я кривила губы
и крутила пальцем у виска,
слыша, как гудят недружелюбно
сонные мушиные войска.

Но остыла прежняя гордыня,
словно уголь в глиняной печи.
Между нами стол, тарелка с дыней
прямо со свекровиной бахчи.
Злость ушла и больше не тревожит,
сгинула моя дурная прыть.
Я гляжу на сухонькие ножки
той, с которой нечего делить,
на закат, где небо безмятежно
греется и греет до зимы.
Чувствую, как в душу лезет нежность,
и не отмахнуться, чёрт возьми.

Конкурсное произведение 145. " Не по книгам "

мне казалось раньше, что мир надёжен,
мы с тобой его изучали лёжа –
в запотевших окнах чужой сторожки
распускался вишнёвый сад.
перестройка.
школа.
конец апреля.
уезжал Печорин в кибитке к Вере.
негатив сливал говорливый телик.
ты уже без пяти – курсант.
говорила мама: да сколько можно!
он проник в тебя, словно клещ подкожный.
у его отца пропитая рожа,
у мамаши пивной киоск.
я с утра вставала, бежала в школу,
но терпеть и ждать – не мои глаголы,
как представлю: ходишь по дому голый,

у меня отключался мозг.
тошнота.
аборт.
не сдала экзамен.
Катерину в ночь увозили сани,
уводил страну не туда Сусанин.
ты уже перестал писать.
мой надёжный мир разрушался. ты же
отжимал своё, чтобы слаще выжить.
у тебя теперь то Элен, то Мнишек.
я спасаю вишнёвый сад.

Конкурсное произведение 137. " Notre-Dame de Paris "

Был странный месяц... дождь, сменявший снежность,
надевшую прохожим парики.
Теряя слов напрошенную нежность,
он открывал свои материки, –
они манили больше, чем пугали.
И, обтекая контуры границ
всё тех же Аргентин и Португалий,
в них маски закрывали части лиц.
Скрывалось прошлое и будущее тоже
в полупрозрачной, скрученной парче –
в зрачке ягнёнка, спавшего на коже –
татуировка на его плече.
Горел ночник: как будто некий бластер,
он выжигал планету изнутри...

Вдоль копоти шагал заблудший пастор,
нашёптывая встречным «de Paris».
Собор чернел под небом, а из окон
мозаики глазело домино.
Казалось: превращается в вино
вода, текущая на русый локон, –
не обретая веру и свободу, –
под каблуки, на белый воротник.
Оно обратно превращалось в воду
и омывала новый материк –
неузнанный, непонятый, отныне
прибежище варягов и магог...
Он говорил у стойки на латыни
и верил в Иоаннов эпилог.
Качало «Шхуну». Продолжались сутки.
В матроске бармен слушал вялый бред.

А юный снег со старой проституткой
встречали наплывающий рассвет.

Конкурсное произведение 241. " Выцветшие записи не рви "

Выцветшие записи не рви
И не трогай под ногтями иглы.
Метастазы вкрадчивой любви
Слишком глубоко в тебя проникли.

Вот уже и сердцу места нет,
Клочьями сползают сны и речи.
Но перетерпи, как звук и свет,
Жизнь одну, а дальше станет легче.

Хоть в глазах бессовестно темно,
Но в руке упрямится огарок,
И вот-вот блеснёт веретено,
Крёстной парки жалостный подарок.

Конкурсное произведение 273. " Февраль вздохнул встревоженно и сник "

Февраль вздохнул встревоженно и сник.
В окно ворвался ветер – твой двойник,
И вы ушли вдвоём, захлопнув двери.
Мне мама говорила: «Всё пройдёт,
Любовь мудра, наступит ей черёд,
Когда ночным ветрам устанешь верить».

Растаял март, и крыша протекла.
Покрыла плесень срочные дела,
И превратилось в склеп моё жилище,
В котором на обед – вино и хлеб...
Мне мама говорила: "Ветер слеп.
Он никого по улицам не ищет".

Я жду, что воскресит меня апрель,
Ловлю дыханье терпких тополей.
Часы бегут, растягивая время.
Мне мама говорила: "Не спеши.
У ветра нет ни тела, ни души.
Он о тебе не думает, поверь мне."

Я верю. Май вернул моё тепло,

В коробки дней кидаю барахло –
Перчатки, шубу, свитер, одеяло.
Мне мама говорила: "Бойся дна.
И если вдруг останешься одна,
Вставай и начинай свой путь сначала."

Июньский ветер тычется в окно.
Хлеб очерствел и выпито вино.
Вернулся ты, доволен и отважен.
Твои слова — нелепица и ложь.
Я двери распахнула, шастай, что ж,
Давай, пускай на ветер всё, что нажил.
Мне мама ничего теперь не скажет.

Конкурсное произведение 169. " Твари "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшенькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесю...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям

дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила
колченогая костылем подкатила
страшненькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...